

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

183

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Ответственный редактор
И. Т. КРУГЛИКОВА

СТАТЬИ

А. Е. ЛЕОНТЬЕВ

ВОЛЖСКО-БАЛТИЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ В IX в.

Роль Волги как одной из основных торговых артерий Восточной Европы в раннем средневековье неоспорима. Для Северной Руси и Северной Европы IX в. Волга считается основным путем поступления восточного серебра. Основанная на изучении топографии кладов куфических монет и данных письменных источников эта точка зрения общепринята¹. Волжский путь рассматривается как великая, непрерывно действующая на протяжении нескольких столетий трансевропейская магистраль, захватывающая не только основное течение реки, но и крупнейшие ее притоки Оку и Каму с более мелкими реками их бассейна. Однако современные научные данные позволяют утверждать, что древние торговые дороги по Волге не были неизменными. Образование и укрепление в IX—X вв. Древнерусского государства и Волжской Болгарии, гибель Хазарского каганата и связанные с этими процессами изменения в этнической и политической карте Восточной Европы не могли не отразиться на географии и динамике функционирования Волжского торгового пути, что достаточно ясно подтверждается известными археологическими источниками, прежде всего топографией кладов куфических монет.

При картографировании кладов, как правило, придерживаются одного из двух принципов: либо на карту наносятся все известные пункты находок VIII—X вв.², либо эти пункты рассматриваются в пределах отдельных хронологических периодов, выделенных Р. Р. Фасмером³. В первом случае отчетливо выступают конкретные пути движения серебра, но полученная картина не отражает динамики функционирования пути. В свою очередь, периодизация Р. Р. Фасмера основана на изменениях монетного состава кладов, не отражая возможных изменений самих торговых путей. На наш взгляд, заслуживает внимания периодизация В. П. Даркевича, разделившего в исследовании по истории торговли все клады куфических монет на два периода по столетиям — IX и X в.⁴

Кажущееся простым решение находит подтверждение в конкретном материале. В начале X в. окончательно сформировалось государство Волжских Болгар, а в Волго-Окском междуречье появились многочисленные славянские поселения, возникли древнерусские города. Оба фактора серьезно повлияли на развитие и направление торговых связей Северо-Восточной Руси.

Рассмотрим волжскую магистраль в рамках предложенных периодов — по столетиям. Учитывая характер основного источника — топографию кладов куфических монет — традиционное описание реки «от истоков к устью» приходится изменить на обратное, следуя вероятному пути самого серебра.

Средневековым купцам путь из Средней Азии и Закавказья по Волге и далее на Каму был известен по крайней мере с VII в. В Прикамье обнаружены клады сасанидских⁵ и византийских⁶ монет этого времени. В IX в. связи с Прикамьем сохраняли свое значение. К этому столетию относятся 4 монетных клада, обнаруженные в бассейне Камы и Вятки

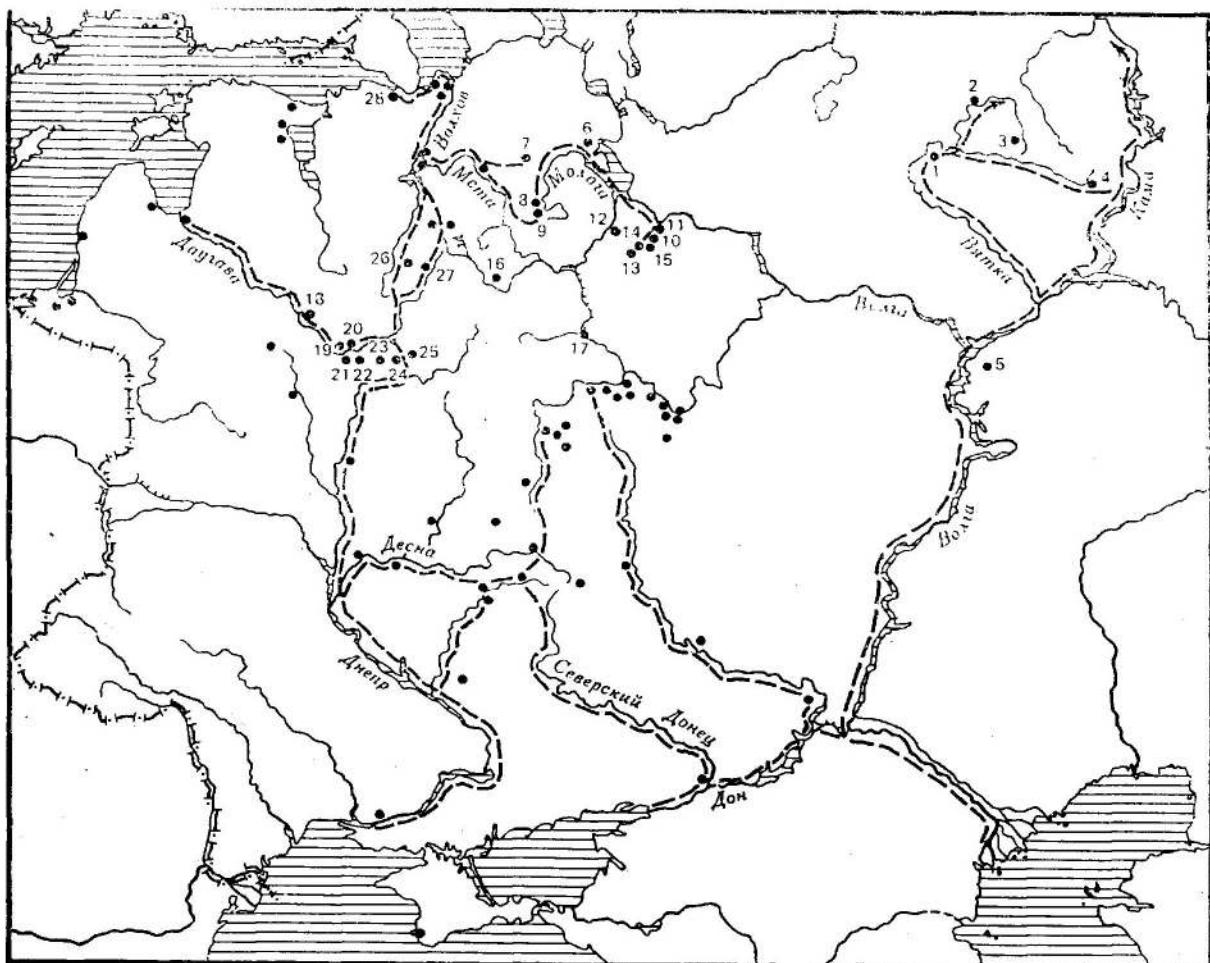

Рис. 1. Клады куфических монет IX в. на территории Восточной Европы (по В. Л. Янину, В. П. Даркевичу, Е. Н. Носову, Т. Н. Никольской, А. В. Фомину)

1 — Вятка; 2 — Лелеки; 3 — Ягошурь; 4 — Лесогурт; 5 — Элмед; 6 — Панкино; 7 — Иловец; 8 — Кузнецкое; 9 — Загородье; 10—11 — Тимерево; 12 — Углич; 13, 14 — Сарское городище; 15 — Угодичи; 16 — Семенов Городок; 17 — Москва; 18 — Ахремцы; 19 — Лучесы; 20 — Богомолец; 21 — Поречье; 22 — Добрино; 23 — Соболево; 24 — Богушевский; 25 — Кислая; 26 — Зелликовье; 27 — Набатово; 28 — Петергоф. Пунктиром указано вероятное направление торговых путей, точками обозначены клады монет, цифрами — упоминаемые в тексте пункты находок.

(рис. 1, 1—4), и многочисленные находки серебряных вещей восточного происхождения⁷. Хорошо известна дорога Волга—Кама и арабским авторам⁸. Однако, как подчеркивают все исследователи, информация поступала восточным географам от болгар. В связи с этим вспомним известный рассказ о земле народа вису, лежащей к северу от низовьев Камы. Большинство историков отождествляют вису с всей Белоозера русских летописей, что позволяет говорить о прямых связях болгар с верхневолжскими областями. Но эта гипотеза основана, в сущности, только на созвучии этнонимов, хотя в специальных исследованиях «вису» арабских источников транскрибируется как ису⁹. Рассказ о северных народах (или странах), известный у многих восточных авторов X—XII вв., в значительной степени повторяющих друг друга, в общих чертах следующий: «На север (или по направлению к полюсу) от болгар находится страна вису (или ису), за нею народ иура и страна мрака; путь туда от болгар 20 дней (или 1 месяц, или 40 дней, или 3 месяца)... Булгары везут в страну вису и иура товары на саях, которые тащат собаки по сугробам снега, сами люди передвигаются на лыжах»¹⁰. Сообщается также о длинном летнем дне, характерном для северных областей, о светловолосых и белокожих обитателях страны Вису¹¹. Важно свидетельство Абу-Хамида ал Гарнати (1150—1153 гг.) о том, что области Вису и Арв платят Булгару дань¹². Это самостоятельное известие автора XII в. и, следовательно, относится к эпохе, когда весь Белоозера в русских источниках уже не упоминается. Нет оснований считать упо-

минание о дахи прежней, изжившей себя к XII в. традицией¹³; и в предыдущие века весь никак не могла находиться в зависимости от болгар. Важно и название второй области — Арв, которую вполне можно связывать с летописной Арской землей, арскими князьями XIV—XV вв. на нижней Каме¹⁴. Таким образом, этнонимы весь и вису вряд ли однозначны. Б. Н. Заходер, не рассматривая специально вопрос о тождестве обоих названий, но согласившись, что вису — это весь, предполагает, вслед за В. Ф. Минорским, что вису были на побережье Белого моря¹⁵, а это никак не соответствует данным русских источников. На наш взгляд, прав М. В. Талицкий, связавший термин «вису» с народами Прикамья¹⁶. Видимо, это — собирательное название, относящееся к обширной территории верховьев Камы и Северной Двины. Сообщение Ибн-Иакута о том, что в страну вису болгары ездили по Итилю (Волге), только подтверждает высказанное предположение. Известно, что арабы считали продолжением Волги Каму¹⁷. Оправдано и свидетельство источников о светловолосых и светлокожих людях. Среди северных групп коми распространен антропологический тип депигментированных европеоидов¹⁸. В сущности, известие о вису — документальное подтверждение существования древнего торгового пути вверх по Каме и далее по рекам в бассейны Северной Двины, Печоры и даже Оби (область Иура?). Связи Волжской Болгарии с далекими северными землями, упоминаемая в источниках меновая торговля хорошо прослеживаются по данным археологии¹⁹.

Выше по течению от устья Камы находки восточного серебра в бассейне Волги отмечены в среднем и верхнем течении Оки. Здесь, на территории вятичей обнаружено 19 монетных кладов IX в.²⁰, происхождение которых обычно связывают с функционированием пути от Болгар по Волге, Оке и Десне к Киеву²¹. Однако как письменные, так и археологические источники позволяют убедительно реконструировать этот путь только начиная с X в.²² Прямых свидетельств торговых контактов Волжской Болгарии с населением Оки в предшествующее время нет. Почти семисоткилометровый отрезок пути от устья Камы вверх по Волге и нижнему течению Оки никакими находками импорта IX в. не отмечен. В. П. Даркевич, отмечая незначительность монетных находок этого столетия на территории Волжской Болгарии, предполагает прямой путь с низовьев Волги на Оку, минуя устье Камы²³, и последующее проникновение куфического серебра на Верхний Дон. Однако более вероятным кажется прямой путь с юга по Дону²⁴, на берегах которого известно 4 монетных клада IX в. Подавляющее число окских кладов этого времени зафиксировано на правобережье и правых притоках реки (Проня, Осетр, Упа) и по своему расположению обнаруживают явное тяготение к Дону²⁵. Очевидно, с Доном и Северским Донцом связано и появление кладов IX в., в бассейнах левых притоков Днепра²⁶.

Неоднократно указывалось, что клады отмечают не столько торговую дорогу, сколько тяготеющие к ней районы сосредоточения населения²⁷. Поэтому на основании только топографии находок импорта, особенно при рассмотрении обширных регионов, как правило, можно указать лишь наиболее вероятные пути сообщения. Более подробную информацию могут дать письменные источники. Прямое указание на существование традиционного пути по Дону в IX в. есть у Ибн-Хордадбега²⁸. Б. А. Рыбаков на основании анализа восточных источников показал, что Дон являлся основной магистралью, связывавшей в IX в. землю Вятичей с Востоком (Дон — переволока — Волга — г. Итиль)²⁹.

Выше устья Оки в бассейне Волги клады IX в. известны только в районе Ростова, Углича и Ярославля. Здесь зафиксировано 6 кладов в 4 пунктах. Из них 3 найдены на берегах оз. Неро (Сарское городище, 814-е и 820-е годы; Угодичи, 813 г.), 1 — около Углича (829 г.) и 2 близ Ярославля (Тимерево 864/865 гг.) (рис. 1, 10—15). Считается, что указанные находки свидетельствуют о большой роли местного населения в торговле по Волге с Востоком³⁰. Однако давно отмечено, что кла-

дов на берегах самой Волги от устья Камы до устья Непчи. Это обстоятельство наталкивает исследователей на мысль, что торговая дорога проходила глубинами Залесской земли — от Волги по Оке, в Клязьму и Нерль Клязьминскую к Переславскому озеру³². Далее возможны варианты на Нерль Волжскую, или Сару — оз. Неро—Вексу—Которосль в Волгу. Географическая карта предполагает и другие возможные пути.

Но археологические данные не подтверждают использование указанных маршрутов в IX в. В это время слабозаселенное Волго-Окское междуречье пустынно, здесь нет находок восточного импорта. Единственный сомнительный клад IX в. в левобережье Окского бассейна близ Москвы (рис. 1, 17) связан, скорее всего, с рассмотренной выше группой окскодонских находок. По Волге, Оке, Клязьме, Нерли неизвестны и поселения IX в., которые могли быть связаны с предполагаемым путем. За исключением района Мурома и оз. Неро, немногочисленные муромские и меряпские поселения располагались на небольших речках в отдалении от возможных путей сообщения³³. Не дают нужной информации письменные источники, противоречивы и данные нумизматики. Согласно А. В. Фомину по Волге на Русь поступали дирхемы из азиатских провинций Халифата. Монеты африканских центров попадали в Восточную Европу западным путем³⁴. Между тем в кладах Угодичей и Сарского городища африканское серебро присутствует, причем в первом случае его количество достигает 49,5 % общего числа монет³⁵. Таким образом, прямой путь попадания в IX в. куфического серебра в район Ярославского Поволжья остается недоказанным.

Далее в бассейне Верхней Волги один клад найден на р. Шексне (Панкино, 864 г.), три — в верховьях р. Мологи (Загородье, 831 г.; Кузнецкое, 870-е годы: Иловец, 864 г.)³⁶ и один на Волге близ г. Старицы (Семенов Городок, 810 г.) (рис. 1, 6—9). В силу всех указанных выше причин оснований связывать появление дирхемов в этих областях с торговлей по Волге еще меньше, чем для Ярославского Поволжья.

Северному участку Балтийско-Волжского пути конца VIII—X вв. посвящено специальное исследование Е. Н. Носова. На основании изучения топографии монетных кладов автор пришел к выводу, что основным путем проникновения куфического серебра на побережье Балтики была торговая дорога от Волги через Селигер, далее через реки Явонь и Полу в оз. Ильмень, затем Волхов—Ладога—Нева. Как отмечает Е. Н. Носов, нет никаких данных о существовании восточных путей проникновения серебра в Старую Ладогу ранее предполагавшимися маршрутами Молога—Сясь и Шексна—Свирь³⁷.

Селигерский путь, зафиксированный в письменных источниках для последующих столетий³⁸, выводил с Волги на Новгород. Однако расположение кладов IX в. указывает скорее на древнейший путь в Ильмень по Ловати или по р. Поле с верховьев Западной Двины³⁹, что соответствует летописному свидетельству: «...верх Днепра волок до Ловати по Ловати вйти в Ильмень озеро великое...»⁴⁰. Возможные переходы с Днепра на Западную Двину и далее на Ловать рассмотрены в работах Н. П. Загоскина, П. Г. Любомирова и Л. В. Алексеева⁴¹. В верховьях Западной Двины найдено не менее 10 кладов IX в. (Ахремцы, Лучесы, Богомолец, Поречье, Добрино, Соболево, Богушевский, Кислая, Заликовье, Набатово) (рис. 1, 18—27).

Нельзя полностью отрицать возможность функционирования в IX в. и Селигерского пути, на что может указывать клад у д. Семенов Городок (810 г.) на верхней Волге. Однако монеты в этот пункт попали, скорее всего, с той же Западной Двины или с верховьев Днепра. Как показал Л. В. Алексеев, хорошо известный автору Повести временных лет Оковский лес, где сходились верховья трех великих рек — Волги, Днепра и Западной Двины, был заселен в основном по бассейнам Днепра и Двины. Археологические памятники, топография монетных кладов, данные топонимики подтверждают существование на территории Оковского леса дорог Днепр—Каспля—Зап. Двина—Торопа—Ловать и

Днепр—Вазуза—Волга⁴². Правда, об использовании маршрута по Вазузе в IX в. прямых доказательств нет. Кроме указанных путей, на север по Западной Двине шла прямая дорога на Балтику по крайней мере со 2-й половины IX в.⁴³

Таким образом, наиболее вероятным путем проникновения восточного серебра в район Новгорода и Старой Ладogi в IX в. были не реки волжского бассейна, а северный отрезок пути «Из варяг в греки». Этот вывод не соответствует широко распространенному в науке мнению, согласно которому приоритет в торговых связях Северной Руси с Востоком на раннем этапе принадлежал Волге, а не Днепру⁴⁴, хотя некоторые исследователи считают, что днепровский путь использовался и в IX в.⁴⁵ Куфические монеты могли попадать на Верхний Днепр и дальше не только прямым путем с низовьев реки, а через Северский Донец по Пслу и Сейму, или с Оки через Десну. В пользу возможного сообщения Оки с Северной Русью говорит находка плетеной цепочки европейской работы в Мишневском кладе (869 г.), попавшей сюда, по мнению Г. Ф. Корзухиной, скорее всего из Скандинавии⁴⁶. На городище Супруты (р. Уна, правый приток Оки) найден топор скандинавского происхождения.⁴⁷

Прямым доказательством функционирования пути «Из варяг в греки» можно считать греческую надпись «Захариас» на арабской монете в одном из самых ранних кладов побережья Балтики — Петергофском (804 г.). Предположение авторов публикации о путешествии монеты по Волге через Волжскую Болгарию и Волго-Окское междуречье кажется излишне усложненным. Столь же недоказуема и гипотеза о просвещенном славянине с греческим именем как авторе граффити⁴⁸.

Если восточное серебро в IX в. поступало к Ильменю и на Волхов через верховья Днепра и Западной Двины, то верхневолжские клады можно рассматривать как свидетельство внутреннего обращения серебра в пределах Северной Руси. Территория бассейна Мологи и Шексны, где найдены клады IX в., является юго-восточной окраиной ареала сопок, указывая, таким образом, пограничную зону расселения словен новгородских⁴⁹. Земли по Верхней Мологе принадлежали Новгороду, входя в состав Бежецкого Верха и Бежецкой Пятины. Давние связи с районом Ильменя и Волхова подтверждаются материалами археологических раскопок. На селище Еськи («Езьск» в приписке к Уставной грамоте Святослава Ольговича 1137 г.) найдена стеклянная бусина скандинавского производства: бочонковидная печеночного стекла с пересекающимися белыми волнистыми полосами. Подобные датируются в основном концом VIII—IX вв.⁵⁰ На территории Руси аналогичные известны лишь в Старой Ладoge, где они характерны для слоя Ез⁵¹. В том же слое упомянутого селища обнаружен и староладожский бисер синего и желтого цвета⁵². Такая же скандинавская бусина найдена на селище Курово II. Видимо, к тому же слою памятника относится и дирхем начала IX в. (точная дата чеканки не определена)⁵³. Характерный для Ладogi бисер входил в состав ожерелья из Иловецкого клада. О связях Иловца с Новгородом свидетельствует и находка более позднего времени: свинцовая печать князя Ростислава Мстиславича, княжившего в Новгороде в 1154 и 1157—1158 гг.⁵⁴ Естественно предполагать, что и куфическое серебро в этот глухой район Руси попадало со стороны Новгорода и Старой Ладogi по Мсте или Сяси и Чагодоше.

Появление кладов в районе Углича, Ростова и Ярославля также может быть объяснено контактами с Северной Русью. Летопись называет жившую на озерах Неро и Плещеево мерю среди племен, изгнавших варягов, а Ростов позднее указан в числе городов, подвластных Рюрику. Археологические источники подтверждают летопись. Клады мерянского Сарского городища датируются тем же периодом времени, что и целая серия найденных на поселении вещей балтийского круга древностей. Кроме Старой Ладogi, это единственный пункт на территории Руси, где обнаружены скандинавские изделия начала IX в.⁵⁵ Клад у с. Угодичи

став клада вместе с монетами входили два массивных серебряных кованых браслета ромбического сечения⁵⁷. Подобного рода украшения имеют европейское происхождение. Аналогичные браслеты, а также кованые серебряные прутки, из которых они изготовлялись, широко представлены в кладах Готланда и Прибалтики эпохи викингов⁵⁸. О том, что серебро тимеревакского клада, возможно, вместе с людьми попало на р. Которосль с северо-запада, говорят граффити на дирхемах, среди которых есть скандинавские руны⁵⁹. Того же происхождения и некоторые вещи из ранних погребений ярославских могильников⁶⁰. Сами ярославские курганы являются древнейшими погребальными памятниками древнерусского населения в Волго-Клязьминском междуречье, заселение которых шло со стороны новгородских земель⁶¹.

Рассмотренные материалы позволяют полагать, что основными путями поступления куфических монет на Русь в IX в. были Дон и Северский Донец, выведившие к славянским поселениям в бассейне Оки и Днепра. В северные районы Руси серебро поступало по Днепру, большей частью, очевидно, с Оки через Десну. Историческую обусловленность тесной связи Поочья и Поднепровья в IX в. показал Б. А. Рыбаков⁶². С верховьев Днепра и Западной Двины дороги на Балтику шли либо по самой Двине, либо по притокам на оз. Ильмень—Волхов—Ладожское оз.—Неву. Нижнее Поволжье в сфере восточной торговли использовалось как традиционный путь в Прикамье. Реки Верхнего Поволжья служили для внутренних связей Северной Руси. Прямой транзитный путь по Волге IX в. не существовал.

- ¹ *Загоскин Н. П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань, 1909; *Рыбаков Б. А.* Торговля. История культуры Древней Руси. М.; Л., 1948, с. 336; *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956, с. 103—106; *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т.* Внешняя торговля Древней Руси.—История СССР, 1967, № 3, с. 81—108; *Вилинбахов В. Б.* Балтийско-Волжский путь.—СА, 1963, № 3, с. 126—136; *Свердлов М. Б.* Транзитные пути в Восточной Европе IX—XI вв.—Изв. ВГО, Л., 1969, т. 101, вып. 6, с. 540—545 и др.
- ² *Любомиров П. Г.* Торговые связи Древней Руси с Востоком в VIII—XI вв.—Учен. зап. Саратов. ун-та, 1923, т. 1, вып. 3, с. 5—38.
- ³ *Кропоткин В. В.* Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII—первой половине IX в.—В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 72—79; *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы...
- ⁴ *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока. М., 1979, табл. 52.
- ⁵ Там же, с. 147.
- ⁶ *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР.—САИ, М., 1962, вып. Е 4—4, с. 10.
- ⁷ *Даркевич В. П.* Художественный металл..., с. 155, табл. 51.
- ⁸ *Рыбаков Б. А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г.—КСИИМК, М., 1952, вып. XLIII, с. 9—11; *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962, т. 1, с. 100, 101.
- ⁹ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод..., с. 28—29; *Попов А. И.* Названия народов СССР. Л., 1973, с. 146—147.
- ¹⁰ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод..., с. 28, 29.
- ¹¹ *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, с. 136; *Монгайт А. Л.* Абу Хамид ал-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150—1153 гг.—История СССР, 1959, № 1, с. 171.
- ¹² *Монгайт А. Л.* Абу Хамид ал-Гарнати...
- ¹³ *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. М., 1973, с. 7, 8.
- ¹⁴ *Монгайт А. Л.* Абу Хамид ал-Гарнати..., с. 172.
- ¹⁵ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод... М., 1967, т. II, с. 60.
- ¹⁶ *Талицкий М. В.* К этногенезу коми.—КСИИМК, М.; Л., 1941, вып. IX, с. 7—54; *Даркевич В. П.* Художественный металл..., с. 153.
- ¹⁷ *Рыбаков Б. А.* Русские земли..., с. 12.
- ¹⁸ *Чебоксаров Н. Н.* Этногенез коми в свете антропологических данных.—КСИИМК, М.; Л., 1941, вып. IX, с. 55.
- ¹⁹ *Едемский М.* О старых торговых путях на Севере.—ЗОРСА, СПб., 1913, т. IX, с. 39—43; *Даркевич В. П.* Художественный металл..., с. 153; *Федорова Н. В.* Два серебряных сосуда из района Сургута.—СА, 1982, № 1, с. 183—193.
- ²⁰ *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX—XIII вв. М., 1981, с. 276, рис. 104.
- ²¹ *Любомиров П. Г.* Торговые связи..., с. 30—32; *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М., 1961, с. 87—90; *Рыбаков*

- Б. А. Путь из Булгара в Киев: Древности Восточной Европы. — МИА, М., 1969, № 169, с. 186—196.
- ²² Монгайт А. Л. Рязанская земля..., с. 90; Рыбаков Б. А. Путь..., с. 189.
- ²³ Даркевич В. П. Художественный металл..., с. 153.
- ²⁴ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. — МИА, Л., 1968, № 152, с. 153.
- ²⁵ Никольская Т. Н. Земля вятичей..., с. 276.
- ²⁶ Любомиров П. Г. Торговые связи..., с. 17; Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы..., с. 152.
- ²⁷ Любомиров П. Г. Там же, с. 9; Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968, с. 30; Кропоткин В. В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII—I-й половине IX в. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 73.
- ²⁸ Заходер Б. Н. Каспийский свод..., т. II, с. 84, 85.
- ²⁹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982, с. 219—222, 281—283.
- ³⁰ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л., 1982, с. 114, 115.
- ³¹ Любомиров П. Г. Торговые связи..., с. 27; Даркевич В. П. Художественный металл..., табл. 52.
- ³² Любомиров П. Г. Торговые связи..., с. 27; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, М., 1961, № 94, с. 152; Монгайт А. Л. Рязанская земля..., с. 90; Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 105, 106.
- ³³ Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978, с. 5—10, рис. 1.
- ³⁴ Фомин А. В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX—X вв. (по материалам Восточной Европы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982, с. 13.
- ³⁵ Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 92; Леонтьев А. Е. О времени возникновения Сарского городища. — Вестн. МГУ. История, 1974, № 5, с. 74.
- ³⁶ Иловецкий клад в первой публикации был датирован X в.: Урбан Ю. Н., Ивановская Н. И. Работы Калининского отряда Верхневолжской экспедиции. — АО 1969 г. М., 1970, с. 35, 36.
- ³⁷ Носов Е. Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути VIII—X вв. — ВИД, Л., 1976, вып. VIII, с. 106, 107.
- ³⁸ ПСРЛ, т. XV, с. 99, 130.
- ³⁹ Рыбаков Б. А. Торговля..., карта.
- ⁴⁰ Повесть временных лет. М., 1950, ч. 1, с. 11.
- ⁴¹ Загоскин Н. П. Русские водные пути..., с. 130—133; Любомиров П. Г. Торговые связи..., с. 22, 23. Алексеев Л. В. «Оковский лес» Повести временных лет. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 5—11.
- ⁴² Алексеев Л. В. «Оковский лес»..., с. 7, рис. 2.
- ⁴³ Носов Е. Н. Нумизматические данные..., с. 105.
- ⁴⁴ Янин В. Л. Денежно-весовые..., с. 103, 105; Авдусин Д. А. Гнездово и Днепровский путь. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 159—160; Дубов И. В. Скандинавия и Волжский путь. — VIII Всесоюз. конф. по изуч. истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Петрозаводск, 1979, ч. 1, с. 137—139; Фомин А. В. Источниковедение кладов..., с. 13.
- ⁴⁵ Свердлов М. Б. Транзитные пути..., с. 543, 544; Седов В. В. Путь «Из варяг в греки». — В кн.: VII Всесоюз. конф. по изуч. истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Л.; М., 1976, ч. 1, с. 134—136.
- ⁴⁶ Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.; Л., 1954, с. 21, табл. II, 1.
- ⁴⁷ Леонтьев А. Е. Скандинавские вещи в коллекции Сарского городища. — Скандинавский сб., Таллин, 1981, XXVI, с. 146.
- ⁴⁸ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Рождественская Т. В. Новая находка граффити на куфической монете. — Вестн. ЛГУ, 1982, № 2, вып. 1, с. 29—31.
- ⁴⁹ Седов В. В. Новгородские сонги. — САИ, М., 1970, вып. Е 1—8, табл. 1.
- ⁵⁰ Callmer J. Trade beads and bead trade in Scandinavia, с. 800—1000 a. d. Mai-mö, 1977, p. 81, 82. Cat., FO 160.
- ⁵¹ Рябинин Е. А. Бусы Старой Ладоги (по материалам раскопок 1973—1975 гг.). — В кн.: Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982, с. 170.
- ⁵² Исланова И. В. Раскопки бежецких курганов и городища Еськи. — КСИА, М., 1981, вып. 164, с. 89.
- ⁵³ Леонтьев А. Е. Отчет о работах Волго-Окской новостроечной экспедиции в 1979 г. — Архив ИА АН СССР, Р-1.
- ⁵⁴ Урбан Ю. Н., Ивановская Н. И. Работы Калининского отряда..., с. 35—36; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970, т. 1, с. 125, тип. 152—155.
- ⁵⁵ Леонтьев А. Е. Скандинавские вещи..., с. 144—148.
- ⁵⁶ Леонтьев А. Е. Поселения мери и славян на озере Неро. — КСИА, 1983, вып. 179.
- ⁵⁷ Корзухина Г. Ф. Русские клады..., табл. II, 2.
- ⁵⁸ Sternberger M. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Lund, 1947. Abb. 1, 23, 31, 33, 3; Urtans V. Senäkie depoziti Latvaja (lids 1200 g). Riga, 1977, S. 168, N 46.
- ⁵⁹ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь..., с. 146.
- ⁶⁰ Фехнер М. В. Внешнеэкономические связи по материалам Ярославских могильников: Ярославское Поволжье в X—XI вв. М., 1963, с. 75—85.
- ⁶¹ Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970, с. 125—130.
- ⁶² Рыбаков Б. А. Киевская Русь..., с. 258—291.